

После месяцев, проведённых в тавернах свободных городов с экипажем «Восточных Ветров», придворная жизнь казалась такой... скучной и безжизненной. Да, именно так. Те, у кого была хоть капля власти, лишь мучили повсюду воду, плели заговоры и любезно обменивались колкостями в проклятой и непрекращающейся игре престолов. Может быть, они и не тратили всё своё время на это, Джоффри был даже уверен в этом, но всё выглядело, чёрт возьми, так, будто только этим они и занимались днями напролёт.

Особенностью первого дня этой жизни было то, что он сумел действительно победить Пса в честном поединке. Он отказался от тяжёлой смягчающей одежды, предпочтя лёгкий доспех, и, используя свои рефлексы и приёмы, которым его научил Накаро, нанёс шквал ударов по основательно удивлённому Клигану, выиграв поединок. После того, как первое впечатление прошло, Пёс смог подстроиться к его смешанному стилю, с лёгкостью одержав победы во всех последующих поединках.

— Где вы, чёрт возьми, научились этому? — поинтересовался Пёс, слегка запыхавшийся. Он резко контрастировал с Джоффри, что стонал на земле, до предела вдыхая воздух, после чего выдыхал, и повторяя так раз за разом.

— Здесь... и... там... — ответил Джоффри между вдохами. — Боги... Я и забыл, что... я настолько не подготовлен для этого, — он сердито посмотрел на свои руки. — Они такие... гладкие, белые и слабые, — отчаянно произнёс он.

— А? — пробормотал Клиган.

— Не бери в голову, Пёс.

Пёс приподнял одну из своих сожжённых бровей.

— Если вы продолжите практиковаться, со временем это будет даваться вам легче, — сказал он, про себя удивляясь переменам, произошедшим с засранцем за ночь, словно тот стал другим человеком.

— Да, до следующего проклятого раза, — пробормотал Джоффри, прежде чем положить голову в грязь и остаться в таком виде перед всем внутренним двором.

Караван снова отправился на Север, а Джоффри пока что не чувствовал необходимости сбежать. Он всё ещё размышлял над тем, что делать, когда на него налетело неожиданное озарение. Предсказуемо, Бес был тому причиной.

Тирион достаточно оттаял от его дружелюбного поведения, и они ехали верхом в отрыве от основной группы, иногда сходя с маршрута и ночуя в сонных деревушках или других, более интересных местах. Джоффри думал, что основная причина, почему он так легко смог расслабиться, были его частые медитации. Он никогда не оставлял эту привычку с той судьбоносной жизни с Недом, и из-за этого ему было легче сосредотачиваться и успокаивать разум. Бес терпел неделю, но после не выдержал и даже попробовал присоединиться раз или два, чтобы понять в чём суть.

Он сделал вывод, что шлюхи предпочтительнее.

— Я всё ещё хреново читаю, дядя. Мне правда нужно что-то, чтобы улучшить навык, кроме сидения уроков Пицеля. Мне кажется, что после занятий с ним я стал читать ещё медленнее,

чем раньше, — рассказывал Джоффри, покачивая головой.

Бес напевал себе под нос, пока они шли сквозь густой лес, склоны становились всё круче по мере ходьбы, а солнце уже было прямо над ними.

— План — вот что тебе нужно, племянник, — сообщил он это, как само собой разумеющееся, взявшись за флягу с вином и попытавшись сделать глоток, но понял, что та пуста. — Дерьмо. Эта небольшая поездка заняла больше времени, чем я рассчитывал.

Джоффри фыркнул, бросив ему вторую флягу с вином, что он нёс в своём, не соответствующем образу принца, рюкзаке.

— Мои аплодисменты твоей предусмотрительности, племянник! — произнёс Тирион, открыв крышку и отпивая, после чего его глаза расширились. — Арборское золотое? Откуда ты...

— Вы человек привычки, дядя, — ответил Джоффри, закатывая глаза.

Тирион пару секунд сверлил его взглядом.

— Что случилось с моим племянником? — спросил он, и, похоже, Бес был серьёзен.

— Ударился головой в карете, — сразу же ответил Джоффри.

— Тогда с этим нет никаких проблем, потолок не может достать до меня, — бойко сказал Тирион.

— Нет, ведь твой враг — лестницы, а также их знаменосец — Дорнийское красное, — ровным тоном произнёс Джоффри, продолжая идти.

Он оглянулся и увидел Беса, что какое-то время сдерживал смех, после чего не выдержал, в итоге они оба рассмеялись.

— Ты победил в этот раз, племянник, — высказался Тирион, с ноткой гордости в голосе. — Они так быстро растут, — произнёс он, по видимости, для себя.

— Уж побыстрее тебя! — сказал Джоффри, снова вступая в игру подколками.

«Победа» в его первой словесной перепалке с Бесом принесла принцу больше удовольствия, чем все годы его бытия королём вместе взятые, впрочем, у него было страшное подозрение, что Тирион просто поддался ему.

— Рост, как и всё в этой жизни, должен быть медленным, чтобы успеть насладиться им, — беспечно ответил Бес,

— Да, теперь, когда я подумал об этом, твоё путешествие по лестнице было действительно медленным, — сказал Джоффри с таким видом, словно пытался вспомнить сложный математический вопрос.

— Медленнее, чем дорнийское красное, хлещущее из твоего горла, это уж точно! — торжествующе произнёс Бес, посмотрев на него и пошевелив бровями.

Джоффри засмеялся и покачал головой.

— Засчитано, дядя. И напомни мне, чтобы я больше никогда не пил дорнийское красное.

— Поверь мне, я так и сделаю, но то была моя лучшая одежда! — воскликнул Тирион с наигранным гневом.

— Я выпил всего три кружки! — сказал Джоффри

— Да, в этом и проблема, — сразу же ответил Тирион. Ауч, третий удар подряд. Да, он всё-таки поддался ему тогда.

Они упорно продолжали прокладывать себе путь сквозь ветви толстых молодых деревьев какое-то время, прежде чем Джоффри снова задал вопрос:

— Так о каком плане речь, дядя?

— Итак, ты говорил мне, что чтение без конкретной цели хоть и интересно, но в конце концов тебе наскучивает? Но если речь идёт о применении навыков на практике, то ты схватываешь всё на лету? — уточнил Бес.

— Даааааа... вроде того, — медленно ответил Джоффри.

— Ну так, сделай из этого дело. Поставь перед собой цель и убеди себя, что всё чему ты учишься, даже отдалённо связанное с целью, поможет тебе достичь её, — сказал Тирион так, словно это было самой очевидной вещью в мире.

— Хммм... Иногда твой интеллект пугает меня, — высказался Джоффри, уклоняясь от особенно острой ветки.

— Вот шлюхи никогда не скажут такого, — отметил Тирион.

— Ахх, ну не надо снова! — раздражённо сказал Джоффри.

— И они определённо никогда не скажут подобного! — заявил проклятый Бес, не упуская шанса на подначку.

На это Джоффри решил промолчать, чтобы не давать своему дяде причин для подколов, и принялся размышлять над возможным «планом».

— Построить собственную карету? — бросил Бес.

— Нет, — сказал Джоффри.

— Посетить каждый бордель в Речных Землях? — предложил ещё один вариант Бес.

— Что? Нет, — отрезал Джоффри.

Склон уже практически не ощущался, они наконец приблизились к вершине холма.

— Послушай, я думаю о чём-то более... амбициозном, — осторожно высказался Джоффри.

— Хммм... Сделать так, чтобы твоя мать полюбила меня? — с сомнением спросил Тирион.

— Не настолько амбициозном, — сказал Джоффри, стараясь сдержать неподобающий принцу громкий хмык.

Они пробились через последний кустарник и, наконец, вышли из густого леса.

— Какой вид... — промолвил Бес со слабой улыбкой на лице.

С вершины холма они увидели извилистые реки Речных Земель, поля и несколько небольших деревушек. На другой стороне была видна Долина с её могучими Лунными горами во всём их серо-зелёном великолепии, увенчанные на вершинах блестяще белым снегом.

Джоффри и Тирион провели какое-то время купаясь в полуденных лучах солнца, ели хлеб с ветчиной, что они принесли с собой, и по очереди распивали фляжку с вином.

— Это поистине захватывающее зрелище, — сказал Джоффри, разглядывая гигантские, зубчатые на вид крутые горы.

Тирион сделал ещё один глоток арборского золотого, прежде чем бросить фляжку Джоффри.

— Так и есть, но представь себе, насколько великолепное зрелище должно быть с этих вершин, — произнёс Бес с мечтательной улыбкой.

Джоффри встряхнул фляжку и с раздражением заметил, что Бес выпил всё до последней капли, после чего внезапно поднял голову.

— Вершина... Дядя, ты гений! — сказал он, взволнованно вскакивая на ноги. — Боги, можно увидеть Долину, Речные и Королевские земли одновременно, может даже море! Вершина мира... — заключил мечтательно Джоффри, его глаза будто подёрнулись дымкой.

Тирион громко рассмеялся.

— Да, вот это был бы вид, — он продолжал смотреть на вершину, после чего его взгляд переметнулся на Джоффри, что всё молча стоял.

— ... ты серьёзно?

Джоффри улыбнулся.

— О да, — уверенно и тихо произнёс он.

Джоффри в Винтерфелле пробыл в общей сложности два дня, пытаясь избегать лорда Старка и противоречивых воспоминаний, что он вызывал. Оказав должное уважение Старкам и ощутив сильное чувство дежавю, он покинул город наутро, после одной из больших пирушек, пока все спали в пьяном забытье.

Серсея находилась в сильной истерике, вихрем перемещаясь рядом с Тирионом и крича на того до потери дыхания.

— Я знала, что это случится! Знала, что ты запутаешь моего сына своими злыми идеями и извращённым разумом!

Тирион сидел на своём кресле, спокойно потягивая вино.

— Пожалуйста, продолжай, — дружелюбно произнёс он.

Лицо Серсеи ещё сильнее покраснело, когда она снова повернулась к нему.

— И какого пекла он надеется найти в Последнем Очаге?! Ещё более замёрзшей тундре, чем эта?! — прокричала она.

Тирион невинно пожал плечами.

— Он говорил что-то о «снаряжении для скалолазания», — бойко сказал он.

Серсея издала безмолвный, приглушённый крик и выскочила из комнаты.

Тирион улыбнулся и произнёс тихий тост за бунтующих сыновей и занятых племянников со всего мира.

Экспедиция по покупке снаряжения в Последнем Очаге проходила не так, как он себе представлял.

— ПЕЙ! — проревел Маленький Джон, вжимая ещё одну кружку в руку Джоффри. Она была больше, чем его голова.

Бледный северный эль вихрился в кружке, словно миниатюрный гипнотический ураган.

Это действительно завораживало.

...

Джоффри подумал, что он слегка пьян.

Он нахмурился, размышляя об этом некоторое время.

Был ли он пьян?

Нихрена!

Он выпил эль за один заход и встал, брызгая слюной на Маленького Джона и его братьев, что по некой причине, нашли это зрелище невероятно смешным. Не то, чтобы это отвлекало их от распития собственного эля.

Джоффри пошатываясь дошёл до Маленького Джона и схватил его за плечи.

Он приехал сюда ради важной миссии, ради плана! Он должен спросить Маленького Джона о их способах скалолазания!

— Маленький Джон... Горы... они так прекрасны! — промямлил Джоффри.

Он был вознаграждён мощным хохотом и взрывом непонятного запаха, когда Маленький Джон открыл свой большой рот и пронзительно засмеялся, потрясая мозг Джоффри.

Вдруг дверь распахнулась и все замерли, когда надвигающаяся фигура зашла в комнату, и она шла боком.

Тишина стала оглушительной, когда Маленький Джон узнал своего великого деда, Морса

«Воронье Мясо» Амбера, его мощную фигуру, направляющуюся прямо к ним.

Морс наконец-то повернулся к ним лицом... тогда они увидели его блаженную улыбку и бочонок эля под его правой рукой.

Мужчины дома Амбер слишком громко обрадовались этому, и Джоффри подумал, что его барабанные перепонки лопнут. Он уже и забыл о чём думал, когда бочка эля, что размерами больше его торса, была поставлена прямо перед ним Морсом, и она словно скрывала в себе ответы на его вопросы.

— Есть лишь один способ это узнать, — промолвил Джоффри, а Маленький Джон и его братья торжественно кивнули, схватившись за кружки, как рыцари за оружие перед рывком.

Боль...

НЕВЫНОСИМАЯ БОЛЬ.

Джоффри перевернулся на бок и опустошил содержимое желудка.

Забавно... Я не помню, как умирал...

Именно тогда он заметил, что его рвота приземлилась прямо на спящего Осрика, младшего брата Маленького Джона.

...

Как я снова оказался здесь?

Мигрень, что налетела на него, отогнала эту мысль, и Джоффри провёл следующий час, сидя на стуле, на котором он проснулся, пытаясь вспомнить, что случилось вчера.

Он прибыл в Последний Очаг из-за слухов об инструментах, что используют для взбирания на некоторые из крутых скал на этих землях или когда отправляются на переговоры с горными кланами в середине зимы.

Он прибыл в полдень и провёл некоторое время, разговаривая с кузнецом небольшой деревушки, что, по-видимому, знал, о чём говорит, и поразил Джоффри различными инструментами и металлическими приспособлениями, о предназначении которых принц мог только догадываться.

Вот тогда разгневанный Маленький Джон ворвался в кузницу и начал требовать объяснения — почему принц, посещающий его земли, не представился перед ним. Джоффри пробормотал несколько извинений, прежде чем Маленький Джон потребовал от него исправить эту оплошность и практически силой отвёл принца в замок.

Только когда он заметил, что небольшая комната, в которую его привели, не была главным залом, и когда он увидел, предположительно, младших братьев Маленького Джона, входящих через другую дверь с бочками эля, Джоффри осознал правду.

Это ловушка.

Тем не менее, он стойчески решил перетерпеть известное гостеприимство Амберов и

использовать эту возможность, чтобы узнать больше о скалолазании.

После этого память пошла пятнами.

Попытка вспомнить, что случилось, была неожиданно прервана, когда Осрик резко проснулся и попробовал подняться, схватившись за кресло Джоффри и слегка встряхнув его из стороны в сторону.

О нет.

Лицо Джоффри стало нездорового зелёного оттенка, и бедняга Осрик даже не успел вымолвить недоумённое «А?» прежде, чем ещё одна волна рвоты отправилась ему прямо на лицо.

Умывшись, мужчины Амберов были отчитаны Большим Джоном в главном зале, прямо перед Джоффри, к его и их огромному огорчению. Большой Джон с трудом сохранял серьёзное лицо, пока ругал своих сыновей и должным образом приветствовал Джоффри, посетившего его владения. Хотя даже лорд Последнего Очага громко рассмеялся вместе со своими сыновьями, когда подозрительно чистый и ухоженный Морс Амбер с невозмутимым лицом вслух размышлял, что Джоффри, по-видимому, уже получил права гостя, учитывая содержимое его живота.

К сильному раздражению Джоффри, сегодня вечером будет пир. Его уже тошнило от пиров. Похоже наследные принцы Семи Королевств никогда ранее в истории не посещали Последний Очаг, и это было серьёзным поводом, достаточным для огромного пира и всеобщей радости.

Веселья, что, по-видимому, началось прямо с «малого» обеда, и, конечно же, сопровождалось кружкой эля, которая была больше его головы.

О нет.

Тщательно продуманное расписание Джоффри разлетелось в клочья, когда Амберы убедили его — не то, чтобы он сильно сопротивлялся — остаться на целую неделю.

Всё стало ещё хуже, когда один мужчина из спасательной команды (или полумуж, как он любил себя называть) прибыл в Последний Очаг, чтобы «убедиться, что он в порядке».

И всё определённо пошло наперекосяк, когда Тирион каким-то образом организовал соревнование командами — он и Джоффри против Джонов.

Это было эпическая схватка, достойная того, чтобы быть записанной мейстером и быть сохранённой в Цитадели для будущих поколений. Они были окружены, должно быть, всем населением Последнего Очага, пока о стол общего зала звучал стук пустых кружек от эля — Ланнистеры столкнулись с Амберами. Джоффри уже почти полностью утратил контроль над своим телом, но всё же смог как-то извернуться и увидеть происходящее. Он потерпел поражение в начале, в то время как Тирион держался против команды Джонов на протяжении часа, прежде чем Маленький Джон упал под стол и остался лишь лорд Последнего Очага, он смотрел на полумужа, словно изучая взглядом вражеского командира.

Поле битвы был стол, с пустыми кружками и бочками, пролитым пивом и телами павших, что

присоединились к той или иной стороне.

— Дядя... не надо! — пробормотал Джоффри, умоляющим взглядом смотря на сидящего рядом Беса.

У Тириона была слабая безмятежная улыбка, когда он взял свою кружку, пошатываясь из стороны в сторону.

— Ланнистеры не бросают начатого, племянник, — сказал он с отрешённым взглядом.

Большой Джон кивнул с нескончаемым уважением, они оба подняли кружки и выпили их залпом.

Пятнадцать секунд прошло, пока два соперника глядели друг на друга, а зал молчал, все смотрели в ожидании.

Неожиданно Большой Джон закатил глаза и головой упал на стол, быстро засыпая.

Тирион с серьёзным лицом поднял обе руки в безмолвном триумфе, не имея сил сказать что-либо.

После этого все в крепости совершенно слетели с катушек.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1584569>